

АРХИВЫ КАНЦЛЕРА СЕГЬЕ: ОТ ПАРИЖА ДО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ф. Ильдесаймер

Несмотря на существование богатейших фондов французских документов в российских архивах и библиотеках¹, очевиден тот факт, что перед исследователями истории Франции в России – особенно в советскую эпоху – стояла проблема доступа к собраниям оригинальных источников, которые по тем или иным историческим обстоятельствам их хранения лишь частично попадали в распоряжение ученых. В данном случае речь пойдет о бумагах канцлера Франции Пьера Сегье. Сразу уточним: для того чтобы понять и проследить эту историю с архивами, необходимо учитывать тот политический и биографический контекст, который в этом сборнике описали авторы других статей о Борисе Поршневе.

Перипетии перемещения и хранения архивов канцлера стали не только причиной повышенного внимания к самому Сегье, который в итоге вошел в историю как человек, чья фамилия чаще всего фигурирует в административной документации 1630–1670 гг.², но и одной из отправных точек диалога и громкой полемики во французской и советской историографии. О Пьере Сегье, одном из персонажей первого плана в администрации Старого порядка, многое известно из архивных материалов, однако сведений о его жизни мало. Напомним основные вехи биографии этого государственного деятеля: он родился в Париже 29 мая 1588 г., стал советником Парижского парламента, докладчиком Парижской ратуши в 1618 г., затем интендантом юстиции, полиции и

Франсуаза Ильдесаймер, Национальный архив, Париж.

¹ Имеются в виду рукописные французские документы на французском языке, свидетельствующие, прежде всего, о распространении идей Просвещения, а также все источники, в той или иной степени относящиеся к революциям. См.: *La Culture française et les archives russes / Sous dir G. Dulac. Ferney-Voltaire, 2004; Les Archives de l'Est et la France des Lumières. Guide des archives et inédits / Sous la dir. de G. Dulac et S. Karp. Ferney-Voltaire, 2007.* См. также описание ряда архивных фондов: *Antoine M. Sources de l'histoire de France en U.R.S.S. // Bibliothèque de l'École des chartes. 1986. Т. 144. P. 384–387; Malov V. Du nouveau sur la collection Lamoignon // Bibliothèque de l'École des chartes. 2000. Т. 158/2. P. 557–563; Малов В.Н. Московские архивы монсеньора де Буажелена [1732—1804] // НиНИ. 1992. № 6. С. 123–154; Он же. Документы по истории франко-турецких отношений в коллекции Ламуаньона // Средние века. 1997. Т. 59. С. 169–195; Малов В.Н., Шаркова И.С. Коллекция Ламуаньона (Архив Жана Дютье, государственного секретаря Франции в 1547–1560 гг.). Опись документов. Вып. 1. М., 1997.*

² Напомним для примера хотя бы такое важное обстоятельство: канцлер подписывал все эдикты Королевского совета.

финансов в армии герцога Гиени; с 1624 по 1633 г. был председателем палаты Парламента; в 1631 г. замечен Ришелье, служил хранителем печати в 1633–1635 гг., а с 1635 г. и до самой своей смерти (1672) – канцлером³.

К 1964 г. французским историкам уже было известно, что «множество документов, принадлежавших канцлеру Сегье, находятся во Франции – в Национальной библиотеке, в библиотеке Института Франции (собрание Годфруа), в библиотеке Сената и, без сомнения, в других. Важный фонд существует в бывшей Императорской библиотеке Санкт-Петербурга, ныне ленинградской Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина⁴; остальные материалы хранятся в Лондоне⁵». Именно так Ролан Мунье начал пространное предисловие к двухтомнику писем и мемуаров, отправлявшихся канцлеру Сегье в 1633–1649 гг.⁶ Два года спустя, в 1966 г., на эту публикацию эхом отозвалась Москва, где вышло издание аналогичных документов, подготовленное Александрой Люблинской⁷.

Судьба архивов

Прежде чем говорить о значении архивных материалов Сегье для исторической науки, об их трактовке и дискуссиях вокруг них, рассмотрим источники двух вышеуказанных издательских проектов. Источники эти, на первый взгляд, не пересекаются, и в дальнейшем станет ясно, что они действительно различны.

В предисловии к своему двухтомнику Мунье дает описание коллекции Сегье и излагает историю ее формирования⁸. Он напоминает, что канцлер в практических целях собирал старинные манускрипты,

³ На эту тему см. (в хронологическом порядке публикации): *Duchesn F.* Histoire des chanceliers et gardes des sceaux de France. P., 1680. P. 789–797, 809–818; *Kerviler R.* Le chancelier Pierre Séguier. P., 1874; *Mousnier R.* Le destinataire : le chancelier de France Pierre Séguier // *Lettres et mémoires adressés au chancelier Séguier (1633–1649)*. P., 1964. T. I. P. 21–41; *Nexon Y.* Les dédicaces au chancelier Séguier // XVIIe siècle. 1990. Avril–juin. N°167. P. 203–219; *Richet D.* Une famille de robe : les Séguier avant le chancelier // *De la Réforme à la Révolution. Études sur la France moderne*, P., 1991; *Idem.* Carrière et fortune du chancelier Séguier // *Ibid.*; *Ranum O.* Tergiversations in the Chancellorship during the Princely Fronde // *Proceedings-Western Society for French History*. 2003, Vol. 29. P. 196–202; *Hildesheimer F.* Richelieu et Séguier ou l'invention d'une créature // *Études sur l'ancienne France offertes à Michel Antoine*. P., 2003. P. 209–226.

⁴ Позднее была переименована в Российскую публичную библиотеку, затем в Российскую национальную библиотеку.

⁵ British Library. Harl. 4358, 4420, 4422, 4450, 4463, 4466, 4472^A, 4472^B, 4489–4493, 4495.

⁶ *Mousnier R.* Lettres et mémoires adressés au chancelier Séguier (1633–1649). P., 1964.

⁷ Внутренняя политика французского абсолютизма 1633 – 1649. Под ред. А.Д. Люблинской. М., Л., 1966.

⁸ До Мунье обзор этого архивного собрания привел в своей книге Р. Кервиле (*Kerviler R.* *Op. cit.* 2e éd. 1875. P. 414–416), который также опубликовал текст писем Сегье своему библиотекарю Блэзу касательно библиотеки (P. 626–633).

копируя или покупая подлинники, а также – разнообразную документацию, связанную с его административной деятельностью. Таким образом, архив состоит из двух частей: средневековые манускрипты, автографы и различные исторические документы, которые Сегье коллекционировал, с одной стороны, и всякого рода официальная и неофициальная корреспонденция, к которой он имел отношение по долгу службы, – с другой. «Здесь можно найти международные договоры и дипломатическую переписку, подборки ордонансов, документы, касающиеся духовенства, протестантов, Королевского совета, канцлера, канцелярии, Парламента, королевского домена, финансов, торговли, флота, влиятельных семейств, провинций, *мятежей* (выделено мною, в дальнейшем читатель поймет, почему – *Ф.И.*), крупных политических процессов; сведения о коронациях, совершеннолетия королей, регентствах, монархических браках, о деятельности губернаторов в провинциях, Генеральных штатов, собраний нотаблей и пр. Без архива Сегье, хранящегося в Национальной библиотеке, трудно было бы воссоздать историю Франции XVI и первой половины XVII века»⁹.

Большую часть этих бумаг унаследовал внук канцлера, Анри-Шарль Дю Камбу де Куален, епископ Меца. Он передал их в Сен-Жермен-де-Пре, откуда во времена Революции они попали в фонды Национальной библиотеки¹⁰. «Но, – добавляет Мунье, – коллекция Национальной библиотеки не полна».

Самому серьезно опустошению коллекция Сегье подверглась в эпоху Революции; большая часть изъятых документов стала собственностью одного дипломата – секретаря посольства России в Париже Петра Дубровского, который затем продал свое богатейшее собрание (в том числе архивы Бастилии, многочисленные автографы и пр.) российскому правительству. Все архивные материалы поступили на хранение в Императорскую библиотеку Санкт-Петербурга; переписка была рассортирована по фамилиям корреспондентов и в итоге документы из фонда Дубровского получили общее название «Собрания подлинных писем канцлеру Сегье, служащих по истории XVII в., изъятых из архивов Бастилии».

Коллекция Дубровского, насчитывавшая около тысячи томов, действительно пополнилась в свое время не только из фондов аббатства

⁹ *Mousnier R. Lettres et mémoires adressés au chancelier Séguier (1633–1649). T. 1. P. 9.*

¹⁰ Там они хранятся в старом фонде французских документов из Сен-Жермен, рукописи под номерами с 15370 по 20064 (эта рубрика в каталоге создана в 1865 г. и объединяет все французские рукописные источники из Сен-Жермен-де-Пре). Библиотека Сен-Жермен-де-Пре, во время Революции переданная в фонды Национальной библиотеки, включала в себя архив канцлера Сегье, завещанный аббатству Анри-Шарлем Дю Камбу де Куаленом, а также манускрипты из собрания Жевра и Арле, несколько рукописей из коллекции Антуана Виона д'Эрувала (копии документов Счетной палаты) и так называемые «остатки» – страницы научных трактатов бенедиктинцев.

Сен-Жермен-де-Пре, но и из такого, без сомнения, еще более престижного и значимого источника, как архивы Бастилии. Она была выкуплена царем в 1805 г., и в Императорской библиотеке Санкт-Петербурга под нее отвели отдельную секцию (при угрозе наступления наполеоновской армии в 1812 г. ее эвакуировали). А поскольку французские ученые имели неоспоримое право на ознакомление с источниками по истории Франции, возник вопрос описи архивных документов. Опись была произведена в ходе ряда миссий французских специалистов по литературе и истории¹¹.

Научные миссии

Целью своей эти исследовательские предприятия имели изучение автографов и поручались людям весьма неординарным.

Первым был Луи-Антуан Леузон-Ледюк (1815–1889). Литератор, путешественник, переводчик с датского и шведского, он выполнял различные поручения при дворах России и Финляндии¹². Его перу помимо прочего принадлежат предисловие к изданию мемуаров графа Горация де Вьей Кастеля (1883–1884) и несколько сочинений о России¹³.

Первая историко-исследовательская экспедиция Леузона-Ледюка в Россию состоялась в 1846 г. под патронажем Министерства публичного образования; вторая – в 1850 г., по заданию Академии письменности и изящной словесности. Результатом его изысканий стали публикации о коллекции автографов и бастильского досье Вольтера¹⁴. В предисловии ко второму приводилось описание всей французской коллекции, классифицированной по разделам документов исторических, дипломатических и особого назначения; должного внимания их происхождению не уделялось – местом предыдущего хранения для всех указывался архив Бастилии. В конце перечня документов первой категории было отмечалось: «Подборка деловых писем, посланий и всяких иных документов из разных парламентов, капитулов и прочих судебных инстанций Франции, адресованных канцлеру Сегье, с 1633-го по 1669 г.»¹⁵.

Дело Леузона-Ледюка продолжил французский эрудит граф Эктор де Ла Ферьер-Перси. Он родился в Лионе в 1811 г., жил в Нормандии,

¹¹ Самую известную из них возглавил Морис Турно, занимавшийся рукописями Дидро.

¹² AN. F¹⁷ 2984^A.

¹³ *Léouzon-Leduc L.* La Russie contemporaine. P., 1854 ; *Idem.* La Russie et la civilisation européenne. P., 1854 ; *Idem.* Souvenirs et impressions de voyage dans les pays du Nord de l'Europe, Suède, Finlande, Danemark, Russie. 2e éd. P., 1896.

¹⁴ *Léouzon-Leduc L.* Collection des autographes // Journal général de l'Instruction publique, 1852. Sept.–oct. ; *Idem.* Voltaire et la police. Dossier recueilli à Saint-Pétersbourg parmi les manuscrits français originaux enlevés à la Bastille en 1789, avec une introduction sur le nombre et l'importance desdits manuscrits et un essai sur la bibliothèque de Voltaire. P., 1867.

¹⁵ *Léouzon-Leduc L.* Voltaire et la police. P. 32.

стал историком этого края, выполнял различные литературные миссии в Санкт-Петербурге и Лондоне, подготовил к печати переписку Екатерины Медичи для «Собрания неопубликованных документов по истории Франции»¹⁶. На интересующую нас тему им были изданы три работы¹⁷.

После этих первых изысканий возникла идея восстановить целостную картину архивного собрания, которая должна была охватывать и материалы, оставшиеся во Франции, и ту часть коллекции документов, что находилась в России, а для этого необходимо было создать научный каталог французских источников, хранившихся в библиотеке Санкт-Петербурга. «И первое, что тут могло прийти на ум, – это раздобыть копию официального каталога, находившегося в пользовании сотрудников данного отдела [Императорской] библиотеки. Господин Ташро, главный управляющий Национальной библиотекой в Париже, сделал запрос на сей предмет несколько лет назад, и стараниями одного из достойнейших представителей французской общины в Санкт-Петербурге, господина Овэна де Траншера, дело пошло на лад»¹⁸.

Жюль Овэн де Траншер, владелец поместья в Гитре (Жиронда), родился в Бордо в 1816 г., в 1848-м стал депутатом Учредительного собрания, в 1849-м был избран в Законодательное собрание, где выполнял обязанности секретаря Комитета по сельскому хозяйству. Он поддерживал Тьера, а после высылки того в 1851 г. вернулся в Бордо, где выполнял обязанности мэра Гитра и генерального советника. Однако уже в том же 1851 году, оставив политическую деятельность, он уехал в Россию, став там управляющим обществом железных дорог. Что касается архива Сегье, то Овэн де Траншер, судя по всему, действительно пытался получить копию его каталога, но, прежде всего, мы ему обязаны серией исторических публикаций об архивах Бастилии, о которых поговорим чуть позже.

Следующим на этом поприще был Гюстав Бертран, родившийся в 1834 г. в Вожирае. Будучи с 1856 г. архивистом-палеографом и членом Комитета исторических трудов, он осуществлял по заданию Министерства публичного образования различные научные миссии в Германии, Италии и России. Пребыванием в России Бертран воспользовался для изучения русской музыки. Впоследствии он возглавил Театр наций, издал множество работ о музыке как музыкальный критик и умер в

¹⁶ Collection des Documents inédits de l'histoire de France. P., 1880–1887. 3 vol. О нем см.: Vapereau G. Dictionnaire des contemporains. P., 1893. P. 900.

¹⁷ *La Ferrière-Percy H., de. Rapport sur les recherches faites à la bibliothèque de Saint-Pétersbourg.* P., 1865; *Idem. Deux années de mission à Saint-Pétersbourg. Manuscrits, lettres et documents historiques sortis de France en 1789.* P., 1867; *Idem. La Normandie à l'étranger.* P., 1873.

¹⁸ *Bertrand G. Catalogue des manuscrits français de la Bibliothèque de Saint-Pétersbourg.* P. 9.

1880 г. в возрасте 46 лет¹⁹. Он также составил несколько каталогов, до сих пор имеющих практическую пользу.

Начал Бертран с каталога автографов в Санкт-Петербургской библиотеке, позднее указав: «Два года назад мы переписали почти все разделы, по крайней мере те, которые интересуют Францию»²⁰. Затем продолжил каталогизацию, предпринятую Овэном де Траншером: «Мы возобновили и закончили эту прерванную работу». Работа, по его словам, состояла в проверке и дополнении каталога, составленного в первой трети XIX века «судя по всему, весьма неопытными библиотекарями»²¹. В ноябре-декабре 1873 г. – в период своего последнего пребывания в России – Бертран закончил работу с каталогом и взялся за пересмотр и сверку семи сборников исторических документов²².

Необходимо также отметить, что, помимо каталогов, французские исследователи доставили в министерства, по поручению которых работали, и некоторое количество копий с «автографов» из российских фондов. Эти копии хранятся в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции:

– Nouv. aq. fr. 1231–1250. Представленные Гюставом Бертраном копии и выдержки из подлинной корреспонденции, имеющей отношение к истории Франции – Людовика XI, Карла VIII, Людовика XII, Франциска II, Карла IX, Генриха III.

– Nouv. aq. fr. 4074–4076. Перечень писем из собрания автографов, выполненный Гюставом Бертраном.

– Nouv. aq. fr. 4820–4822. Копии, сделанные Э. Миллером²³ или по его заказу: знаковые фигуры XVI–XVIII вв. Вольтер.

– Nouv. aq. fr. 6001–6013. Копии документов из собрания автографов: письма Карла IX, Генриха III, Людовика XIII; королей Франции от Людовика Святого до Франциска II; Генриха II и Генриха III, Бурбонов-Конде, герцога де Монпансье, Шарля и Франсуа Гизов, Маргариты Наваррской, Анны Монморанси.

– Nouv. aq. fr. 6638. Копии донесений шевалье Серра и господина Нико, посла Франции в Португалии. 1559–1561.

– Nouv. aq. fr. 9575–9576. Скопированные Эктором де Ла Ферьер-Перси письма влиятельных особ (оригиналы были взяты из архивов

¹⁹ *M. Prévost et Roman d'Amat. Dictionnaire de biographie française. T. VI. Paris, 1954. P. 270.*

²⁰ *Bertrand G. Catalogue des autographes français de la bibliothèque de Saint-Pétersbourg. P., 1872. См. также: Revue des Sociétés savantes. 5e série. 1872. T. 4. Nov–déc.*

²¹ *Ibid.*

²² *Bertrand G. Catalogue des manuscrits français de la bibliothèque de Saint-Pétersbourg. P., 1873. См. также: Revue des Sociétés savantes. 5e série. 1873. T. 6.*

²³ Бенинь-Эммануэль-Клеман Миллер, родился в 1812 г., эллинист, сотрудник Отдела рукописей Национальной библиотеки, выполнял различные научные миссии в библиотеках Италии и Испании; с 1849 г. – библиотекарь Национального собрания, член Академии надписей.

Лондона, Санкт-Петербурга и Вены). 1526–1775.

– Nouv. aq. fr. 20597. Копии донесений послов Франции в Риме и представителей в Совете Тридцати с пометками короля. 1537–1556.

– Nouv. aq. fr. 20598–20600. Копии документов по истории XVI века. 1562–1584.

– Nouv. aq. fr. 20921. Копии писем Людовика XIII Брюлару де Леону, послу в Венеции. 1614–1629.

– Nouv. aq. fr. 20922. Копии разных писем XV века.

– Nouv. aq. fr. 21009. Копии писем Марии Медичи Брюлару де Леону, послу в Венеции. 1612–1616.

– Nouv. aq. fr. 21010. Копии писем Людовика XIII месье де Сези, послу в Константинополе. 1626–1630.

– Nouv. aq. fr. 21093. Копии писем королей и королев Франции, от Генриха IV до Людовика XIV.

– Nouv. aq. fr. 21094. Копии писем Франциска, герцога Алансонского.

– Nouv. aq. fr. 21095. Копии писем и документов XVI века.

– Nouv. aq. fr. 21599. Копии писем Людовика Валуа, принца Але (1636–1649), и Генриха Ангулемского (1573–1585).

– Nouv. aq. fr. 21600. Копии писем герцогов Вандомских и ЛаФейада. 1704–1706.

– Nouv. aq. fr. 21601. Копии писем итальянских принцев, кардиналов, епископов, великих магистров Мальтийского ордена (1480–1683); копии писем пап и кардиналов (1539–1662).

– Nouv. aq. fr. 21602. Копии писем Клода Лотарингского, герцога Омаля (1567–1573); копии писем герцогов, принцев и принцесс Лотарингского дома.

– Nouv. aq. fr. 21603. Копии писем Антуана Наваррского и Жанны д'Альбре.

– Nouv. aq. fr. 21687. Копии писем королей, принцев и принцесс Наварры.

Кроме того, результатом изысканий Леузона-Ледюка, Лаферьера и Овэна де Траншера в российских «архивах Бастилии», то есть в автографической части коллекции Сегье, стал еще ряд публикаций²⁴. Адольф Шерюэль воспользовался копиями Леузона-Ледюка при подготовке издания переписки Мазарини²⁵.

²⁴ *La Ferrière H., de. Rapport sur les recherches faites à la Bibliothèque impériale de Saint-Pétersbourg, concernant les lettres originales et manuscrits français sortis de France.* P., 1863; *Lettres de Catherine de Médicis / Publ. par M. le Cte Hector de la Ferrière.* 5 vol. P., 1880–1895; *Hovyn de Tranchère J.-A. Histoire de Bordeaux et de sa région, Les dessous de l'histoire.* P., Bordeaux, 1886.

²⁵ *Lettres du cardinal Mazarin pendant son ministère / Éd. A. Chéruel (puis G. Avenel).* P., 1872–1894. 8 vol.

Ближе к нам по времени, в 1962 г., советская медиевистка Александра Люблинская опубликовала в Москве 127 архивных единиц (на языке оригинала и в русском переводе) из автографической части фонда Дубровского, которую она, как мы увидим в дальнейшем, изучила тщательнейшим образом²⁶.

Корреспонденция

Помимо автографического, существует сугубо административный архив Сегье. Большая часть его хранится в подлинниках в Национальной библиотеке Франции. Рассортированная по хронологическому принципу корреспонденция составляет 46 томов²⁷. Но, как и в случае с автографами, значительное число документов попало в Россию. Так, во Франции насчитывается 2932 письма за период 1633–1649 гг., в России – 1275.

Парижские источники не ускользнули от внимания французских ученых – некоторые даже подготовили на основе этих архивных материалов отдельные издания²⁸. Эти архивные материалы, судя по всему, были знакомы и пригодились многим историкам – Моммерке, Фейе, Монгретьену, – но в первую очередь Ф. Луарету²⁹, который, в частности, сообщал: «Помимо разрозненных сведений из местных фондов, мы располагаем его [Жана де Лосона] перепиской с канцлером Сегье, большая часть которой была опубликована («Историческими архивами» и Овэном де Траншером), но несколько документов так и остались неизданными». В примечаниях Луарет дает ссылку на шесть десятков писем, хранящихся в Национальной библиотеке, но далее подчеркивает: «Не будем забывать, что важная часть бумаг Сегье, также не изданных, находится в библиотеке Ленинграда»³⁰.

Таким образом, в те годы уже не было речи о неизвестных архивных залежах, однако позднее их издателем себя объявит французский ученый Ролан Мунье (1907–1993). Профессор Сорбонны с 1955 г., он принадлежал к тому узкому кругу послевоенных историков, которые,

²⁶ Документы по истории гражданских войн во Франции 1561–1563 гг. / Под ред. А. Д. Люблинской. Л., 1962.

²⁷ Ms. fr. 17367–17412; ancien Saint-Germain français, 709, T. 1–46.

²⁸ Archives historiques du département de la Gironde. T. 19. Bordeaux, 1879. N° 27–107. P. 102–187. (Письма канцлеру Сегье (1641–1663), собранные Тамизэ де Ларроком) ; Correspondance relative aux provinces d'Aunis, Saintonge, Angoumois et Poitou, entre l'intendant François de Villemontée, le chancelier Séguier, le commandeur de La Porte, Jean de Lauson et autres. 1633–1648 / Publ. par M.H. Renaud // Archives historiques de Saintonge et Aunis. P., 1880. T. 7. P. 285–350. Мунье позднее повторно опубликовал некоторые документы, не сославшись на это первое издание.

²⁹ Loirette F. Un intendant de Guyenne avant la Fronde, Jean de Lausson // Bulletin philologique et historique du Comité des travaux historiques, 1957. P., 1958. P. 433–461.

³⁰ Ibid. P. 434.

хоть и принимали поначалу левые идеи, но никогда не разделяли марксистских взглядов. Мунье специализировался на истории продажи должностей при Старом порядке, деятельности Королевского совета, а в более широком смысле – институтов французской монархии вообще, и вполне естественно, что исследования на означенные темы привели его к бумагам Сегье. Вот основные этапы его работы, включавшие в себя конкретные научные изыскания и обобщения:

1941 г. – «Сюлли, Государственный совет и финансы, борьба между Бельвром и Сюлли» (*Sully et le Conseil d'État et des finances, la lutte entre Bellièvre et Sully // Revue historique*. 1941. Т. 192. Р. 68–86).

1945 г. – «Продажа должностей при Генрихе IV и Людовике XIII» («*La vénalité des offices sous Henri IV et Louis XIII*»), диссертация (опубликована в Руане в 1946 г.).

1945 г. – «Постановления Королевского совета при Людовике XIII» («*Les règlements du Conseil du roi sous Louis XIII*»), дополнения к диссертации (изданы в Париже в 1949 г.).

1947–1948 гг. – «Королевский совет после смерти Генриха IV и до начала самостоятельного правления Людовика XIV. Исследования по новой и новейшей истории» (*Le Conseil du Roi de la mort d'Henri IV au gouvernement personnel de Louis XIV // Études d'Histoire moderne et contemporaine*. P., 1947–1948. 67 p.).

1953 г. – «XVI–XVII вв.: великая интеллектуальная мутация человечества, рождение современной науки и экспансия Европы» – 4-й том «Всеобщей истории цивилизаций» (*Les XVIe et XVIIe siècles ; la grande mutation intellectuelle de l'humanité ; l'avènement de la science moderne et l'expansion de l'Europe // Histoire générale des civilisations*. P., 1953. Т. 4).

1953 г. – в соавторстве с Эрнестом Лабруссом «XVIII век: интеллектуальная, техническая и политическая революция» – 5-й том «Всеобщей истории цивилизаций» (*Le XVIIIe siècle, révolution intellectuelle, technique et politique // Histoire générale des civilisations*. Т. 5).

1958 г. – «Мемуар о введении должности интендантов, 1634–1638» (*Mémoire sur la création des intendants de 1634 à 1638 // Forschungen zu Staat und Verfassung Festgabe für Fritz Hartung*. Berlin, 1958).

1958 г. – статья «Изыскания на тему народных восстаний во Франции перед началом Фронды» (*Recherches sur les soulèvements populaires en France avant la Fronde // Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 1958. Т. 4. Р. 81–113), которая стала прологом к научной полемике с Борисом Поршневым о народных восстаниях.

События, происходившие тогда в мире, получили отголосок и в тесном миреке историков, разделявших стремление Мунье к международным контактам. Он, будучи активным членом Французского комитета по историческим наукам, выступал за сотрудничество ученых разных стран в сфере исторических исследований. Международный

конгресс по историческим наукам в Риме (1955) стал первым шагом к возобновлению связей с советскими историками, пребывавшими после окончания Второй мировой войны в изоляции. Мунье, участвуя в Конгрессе, проанализировал в своих выступлениях идею буржуазной революции против абсолютизма, выразив сомнение в том, что понятие «социальные классы» применимо к структуре общества Старого порядка, и изложил свое представление об этой структуре, основанной на «вертикальных социальных группах»³¹.

В 1959 г. Мунье сам приехал в СССР, где получил возможность общения с советскими коллегами и доступ к административному архиву Сегье. Однако еще раньше эта «русская часть» корреспонденции канцлера послужила материалом для книги, в то время пока что не переведенной на французский язык³². Автором ее был Б. Поршневу, один из советских историков, с которыми у Мунье тогда установились деловые отношения.

В то время перед исследователями со всей очевидностью встал технический вопрос обмена информацией: как предоставить историкам возможность работать с фондами Сегье в полном объеме? Представлялось, что Мунье, тогда уже ознакомившийся с обеими частями архива канцлера, сможет предложить наилучшее решение этой проблемы. А оно было: именно в те годы ксерокопирование и, прежде всего, микрофильмирование сделались «подсобным» или «альтернативным» техническим средством в практике архивов и библиотек. Однако Мунье от такого решения почему-то отказался: «Надо ли готовить к печати и публиковать эти документы сейчас, когда ксерокопирование и микрофильмирование позволяют исследователю легко и без особых затрат получить отличные репродукции оригиналов, которые его интересуют? Полагаю, что ни ксерокопии, ни микрофильмы не заменят печатные копии рукописных текстов». Доводы его были таковы: отсутствие каналов распространения ксерокопий и микрофильмов, хрупкость, ненадежность носителей информации, затрудненность чтения, необходимость дешифровки; в конце концов «в текстах есть такие сведения, которые исследователь просто не видит, не обращает на них внимания, читая подлинник, зато они сразу бросаются в глаза в печатном тексте»³³. Странно, что Мунье не упомянул еще и о преимуществах, которые могут дать печатному изданию комментарии, и о трудностях, связанных с необходимостью отбора текстов для публикации. В заключение он подчеркивал: «Печатные сборники рукописных источников остаются обычным способом предоставления всем заинтересованным

³¹ Atti del X Congresso internazionale, Roma, 4–11 settembre 1955. P. 431, 458.

³² Поршневу Б.Ф. «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648)» (Москва, 1948; Лейпциг, 1954; Париж, 1963). В Приложении (С. 585–657) дана подборка текстов из фонда Дубровского: 79 писем за период 1633–1646.

³³ Mousnier R. Op. cit. T. 1. P. 15.

текстов не просто документов, но документов, имеющих первостепенное значение для историка, составляющих основу исторического исследования в разных формах и на разных уровнях»³⁴. И вот тут-то возникал вопрос об отборе документов для издания...

Вспомним, что в Национальной библиотеке Франции хранится служебная корреспонденция Сегье за период 1633–1649 гг. – всего 46 томов. Мунье считал, что «не может быть и речи о полном издании» и что «мы вынуждены ограничить свои потребности». Документы за 1659–1672 гг. в связи с этим даже не рассматривались (их публикация «откладывается», отмечал Мунье), поскольку представляют меньший интерес: политическое влияние Сегье в ту пору значительно ослабло. А потому в центре внимания оказался тот период, когда канцлер являлся одним из самых могущественных членов правительства, но, полагал Мунье, «даже при таком сужении рамок число документов остается слишком велико, чтобы напечатать их все. Приходится довольствоваться выборочной публикацией при всем несовершенстве подобного подхода, как бы прискорбно это ни было». «Налогообложение, денежная система, политическая полиция, интенданты, – писал он, – вот темы, по которым мы отобрали документы в первую очередь». В результате, было опубликовано 409 писем из 2932, плюс 15 писем из фонда Годфруа и два десятка писем, имеющих отношение к гиенским землям и показывающих Сегье в роли сеньора, графа Гиени. Несколько приказов о назначении интендантов и записки о народных восстаниях дополняют корпус текстов, касающихся Нормандии, Бретани, Орлеанэ и Турени, Анжу, Мена, Пуату, Сентонжа и Ангума, Гиени и Беарна, Бурбонне, Оверни, Лимузена и Перигора, Бургундии, Лионне и многих других провинций.

Копии документов были выполнены специально нанятыми работниками. В сопроводительной статье Мунье, конечно же, упомянул о ресурсах из фонда Дубровского и в связи с этим известил читателей об одной проблеме дипломатического, так сказать, характера, которая усложнила его работу: «Научные власти СССР берут на себя труд опубликовать документы Сегье, хранящиеся в Ленинграде. Советские чиновники любезно позволили мне провести изыскания на интересующие меня темы в фонде Дубровского и предоставили право использовать в моих работах результаты этих изысканий в виде обзоров или отрывков, но не разрешили печатать сами документы целиком. Поэтому бумаги Сегье остались за рамками данного издания. Если возникала необходимость, я лишь ссылался на них в примечаниях, чтобы прояснить смысл документов, которые публикую в пересказе или в цитатах. Надеюсь, русские ученые вскоре дадут нам возможность ознакомиться с печатным сборником адресованных Сегье писем из фонда Дубровского».

³⁴ Ibid. P. 20.

Собрание Дубровского, таким образом, стало важным источником цитат в комментариях, которые также отсылают читателя к многочисленным парижским хранилищам документов, министерским фондам, связанным с канцелярией, и к Центральному нотариальному архиву. Однако суть проблемы, даже если она так и не была сформулирована, заключалась в том, что Ролан Мунье не смог осуществить задуманное, то есть объединить в одном издании обе части – «ленинградскую» и «парижскую» – архивов Сегье.

Издание, подготовленное Люблинской по ленинградским фондам, можно рассматривать как прямой ответ Мунье, однако методологический подход у нее иной. «Здесь мы представляем 359 писем того же периода из архива Сегье, хранящегося в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде», пишет А.Д. Люблинская. Хронологические рамки те же, но принцип отбора документов противоположенный:

«Географический разброс наших писем требует другого подхода. Мы выбрали только три провинции – Лангедок, Прованс, Дофине, но публикуем все письма, их касающиеся (за исключением изданных ранее), таким образом, в Ленинграде теперь нет ни одного [неопубликованного] документа по истории этих провинций. Такой выбор, на наш взгляд, оправдан исключительно большим числом писем – 193 по Лангедоку, 125 по Провансу, – а также исчерпывающей картиной событий, которую они дают».

«Короткое вступительное слово предпослано каждой группе документов [опубликованных на французском языке, без русского перевода], в конце каждой части приводятся отрывки из некоторых вспомогательных текстов, а также ссылки на номера писем, изданных Б. Поршневым и Р. Мунье, что облегчает хронологическое сопоставление. Документы, из которых Б. Поршнев брал лишь достаточно короткие цитаты, здесь воспроизводятся полностью, в остальных случаях публикуются только опущенные Б. Поршневым части текста».

Как бы то ни было, с появлением этих двух изданий никто из историков уже не мог игнорировать существование такого источника информации, как архивы Сегье, а в равной степени и их «двойное гражданство»³⁵.

Люблинская и Поршнев

Вернемся к уже упоминавшейся книге Поршнева. В предисловии к ней читаем: «Расшифровать рукописные тексты было очень трудно.

³⁵ Сравнительно недавняя публикация на русском: Малов В.Н. Письма Кольбера канцлеру Сегье в собрании Дубровского из фонда Государственной публичной библиотеки [1664–1665] // Средние века. 1993. Вып. 56. С. 191—205.

Автор выражает свою благодарность профессору А.Д. Люблинской, чьими бесценными палеографическими консультациями по поводу приведенных в данном издании документов он воспользовался»³⁶. Уже по этой причине необходимо отвести Александре Люблинской место в данной статье и напомнить о ее собственных научных работах, которые без сомнения – и незаслуженно – менее известны французам, чем труды Поршнева.

Профессор средневековой истории Ленинградского государственного университета, А.Д. Люблинская родилась в 1902 г. Умерла она 22 января 1980 г. в здании Ленинградского отделения Института истории Академии наук, не успев выйти после своего последнего доклада. Будучи «медиевистом» в широком смысле, который это слово имеет согласно советской хронологической классификации истории, она приобрела богатый палеографический опыт, работая с фондом западно-европейских рукописей Публичной библиотеки Ленинграда, и посвятила себя изучению французского феодализма и абсолютизма начала XVII века (то есть времен, предшествующих эпохе Сегье). Защитила кандидатскую диссертацию на тему «Гражданская смута во Франции после смерти Генриха IV» (1940) и докторскую диссертацию «Социально-экономические отношения и политическая борьба во Франции 1610–1620-х гг.» (1951).

Научно-исследовательская деятельность Люблинской, результатом которой стали около 200 статей и монографий, известна на Западе по английскому переводу ее книги, которая была издана на русском языке в 1965 г.³⁷ В предисловии Джона Элиота рассказывается об участии Александры Дмитриевны в известной историографической полемике: выступила она блестяще и очень корректно, изложив весьма любопытную идею о том, что усиление абсолютистских тенденций в политике указанных лет было следствием религиозных кризисов. Монография, ставшая продолжением книги, посвященной 1610–1620 гг., которая вышла в СССР в 1959 г., была, в свою очередь, дополнена еще одним томом на русском языке, охватывающим период с 1630–1642 гг.³⁸ На французском языке опубликованы две ее статьи³⁹.

Свои таланты палеографа и дешифровщика рукописей А.Д. Люблинская, как уже говорилось выше, применила в работе с фондами

³⁶ Porchnev B. Les soulèvements populaires en France de 1623 à 1648. P., 1963. P. 29.

³⁷ French Absolutism : The Crucial Phase. 1620–1629, Cambridge, 1968.

³⁸ См.: Люблинская А.Д. Франция в начале XVII в. (1610–1620 гг.) Л., 1959; Она же. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. Л., 1965; Она же. Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630–1642 гг. Л., 1982. – Прим. ред.

³⁹ Lublinskaya A.D. Les assemblées d'états en France au XVIIe siècle. Les assemblées de notables de 1617 et 1626 // Studies presented to the International Commission for the History of representative and parliamentary institutions. Louvain, 1956. T. 31. P. 163–178; Idem. Les états généraux de 1614–1615 en France // Album Helen Maud Cam. Louvain, 1960.

Дубровского и Ламуаньона⁴⁰. Мы также обязаны ей существованием каталога архивов Бастилии, хранящихся в Ленинграде⁴¹.

Несмотря на то, что Люблинская дважды побывала в Париже – в 1968 и 1971 гг., она не снискала себе такого международного признания, как Поршневу. Иными словами, истинным специалистом по архивам была Люблинская, но слава за проделанную ею работу досталась другому... «Жизнь не всегда легка, а древо познания не каждого радует плодами» – вот такой многозначительный итог, пожалуй, можно подвести под биографией великого русского историка А.Д. Люблинской⁴².

Путь к конфронтации

Борис Поршневу, человек разносторонний, в сфере научных интересов которого находилась историческая и антропологическая проблематика, на Западе известен в основном как историк, писавший на тему феодализма и крестьянства. В 1955 г. он опубликовал в журнале *Past and Present* свою статью на английском языке: «Легенда о XVII веке во французской историографии», где предложил пересмотреть традиционное представление об идеализированном французскими историками «Великом веке» и отказаться от априорного осуждения любых восстаний, воспринимавшихся как угроза успеху Франции в противостоянии с Габсбургами. Проанализировав историографическую концепцию, основанную на работах Огюстена Тьери по истории буржуазии, он перешел к разбору монографий Жоржа Паже и Ролана Мунье о продаже должностей – оба француза затрагивали вопрос о том, что именно через эту практику продажи должностей и осуществлялась взаимосвязь буржуазии с королевской властью, – а также к критике буржуазной интерпретации Французской революции, чтобы в заключение дать свою интерпретацию, связанную с развитием капитализма, и призвать к научной разработке темы народных восстаний XVII века⁴³. Статья эта не была подкреплена ни одной ссылкой на архивные

⁴⁰ Документы по истории Франции середины XVI в. // Средние века. М., 1958–1961. Вып. 12–15, 19; Документы по истории гражданских войн во Франции. Л., 1962; Документы по истории внешней политики Франции, 1547–1548 гг. М.; Л., 1963; Внутренняя политика французского абсолютизма, 1633–1640 гг. М.; Л., 1966. – *Прим. ред.*

⁴¹ Люблинская А.Д. Бастильский архив в Ленинграде: Аннотированный каталог. Л., 1988. – *Прим. ред.*

⁴² *Losky A. A.D. Lublinskaya // Nouvelles de la République des Lettres. 1981/2. P. 204–208; Kisseleva L. Le centenaire de la naissance d'Alexandra Lublinskaia, éminente historienne et paléographe russe // Gazette du livre médiéval. 2002, automne. N° 41. P. 47–50.*

⁴³ *Porchnev B. The Legend of the Seventeenth Century in French History // Past and Present. 1955. N° 8. P. 15–27.*

источники и, что любопытно, Поршневу, уже изложивший те же самые взгляды в своей книге 1948 года, не цитировал самого себя⁴⁴. Не процитирует его и Ролан Мунье, чьи соображения по поводу доклада Тревор-Роупера о «кризисе XVII века»⁴⁵ будут опубликованы в 1960 г. в том же английском журнале, на страницах которого тогда широко обсуждалась эта проблематика. Причем, Тревор-Роупер, в отличие от Мунье, как раз ссылался на изданные Поршневым документы Сегье, чтобы проиллюстрировать недовольство, вызванное в народе налогами... С этого момента, середины 50-х годов, начинается своего рода сближение двух историков – Поршнева и Мунье – совершенно разных, но занимающихся близкими по тематике исследованиями. Пока они не знакомы, но уже сделали первые шаги навстречу друг другу, а встреча эта закончится лобовым столкновением, предлогом к которому послужит архивный вопрос.

Впервые в адрес Ролана Мунье Поршневу высказался напрямую в предисловии к французскому переводу своей монографии о народных восстаниях, вышедшему в 1963 г., попутно представив самого себя первооткрывателем всех архивов Сегье:

«Хотя Ролан Мунье в наши дни неоспоримо является лучшим специалистом по архивным источникам, имеющим отношение к истории Франции XVII века, он открыл для себя вторую, оставшуюся в Париже, часть архивов канцлера Сегье лишь после того, как прочел мою книгу. А между тем все эти 46 томов документов никто ни от кого не прятал – они хранились в Национальной библиотеке, и многие историки из разных поколений имели к ним доступ, но не увидели в означенных фондах ничего интересного и мало использовали их в своих исследованиях. И только когда я извлек на белый свет богатейшие данные по народным восстаниям из архивов, хранящихся в Ленинграде, Ролан Мунье обратился к парижской части собрания Сегье – пусть и для того, чтобы проверить и раскритиковать мои выкладки. В итоге, помимо сведений о народных восстаниях, он нашел (так же как я и мои студенты в СССР) бесценную информацию по истории интендантов и других институтов провинциальной власти»⁴⁶.

⁴⁴ Зато он цитировал Буассонада (*Boissonnade. L'administration royale et les soulèvements populaires en Saintonge et en Poitou pendant le ministère de Richelieu // Bulletin et Mémoires de la Société des Antiquaires de l'Ouest. 2e série. 1902. Т. 26.*), который стоял в стороне от главного течения в историографической науке. О Мунье он сказал следующее: «Можно заметить, что Мунье не раз бегло упоминает о народных движениях, которые он рассматривает как фактор первостепенной важности для политики Ришелье» (Р. 25).

⁴⁵ *Trevor-Roper H.R. The General Crisis of the seventeenth Century // Past and Present. 1959. N° 16. P. 31–64. См. Также: Trevor-Roper's "General Crisis". Symposium, // Ibid. 1960. N° 18. P. 8–33 [Discussion par E.H. Kossmann, E.J. Hobsbawn, J.H. Hexter, R. Mousnier (P. 18–25), J.H. Elliott, L. Stone].*

⁴⁶ *Porchnev B. Op. cit. P. 12–13.*

Таким образом, отправной точкой полемики оказалась проблема архивных источников, которая в те годы была особенно актуальна: главным требованием, предъявлявшимся к историку, являлось исчерпывающее знание материалов по своей теме, и любые нарекания в этой сфере превращались в жестокие нападки. Поршневу, действительно, ознакомился со всеми доступными ему источниками – с бумагами из фонда Дубровского, печатными текстами, мемуарами и различного рода документами, опубликованными эрудитами XIX века. С другой стороны, не похоже, чтобы Мунье уделял тогда особое внимание архивам Сегье. Первым работы Поршнева, начиная с 1952 г., стал использовать в своих исследованиях Виктор-Люсьен Тапье и тем самым сделал им рекламу на Западе⁴⁷. Мунье же в 1958 г., в упоминавшейся выше статье «Изыскания на тему народных восстаний во Франции перед началом Фронды» («*Recherches sur les soulèvements populaires en France avant la Fronde*»), напечатанной журналом *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, заявил о том, что с книгой Поршнева он смог ознакомиться лишь по ее немецкому переводу, изданному в 1954 г., и добавил: «Передо мной, таким образом, стоит двойная задача: сначала изложить тезисы Поршнева, затем подвергнуть их критике, опираясь, прежде всего, на оставшиеся “письма, адресованные канцлеру Сегье”, которые находятся в Национальной библиотеке в Париже <...> и разбор которых я положил начало»⁴⁸. В заключение он извещает читателей о подготовке к печати сборника архивных документов, который, как мы знаем, выйдет только в 1964 г.

Затем последовало знакомство Мунье с «ленинградской частью» архивов Сегье в 1959 г., выявление невозможности ее опубликовать и конфронтация с советскими историками. Можно предположить, что Мунье думал, будто Поршневу не только изучил далеко не все документы, но и намеренно отобрал для публикации лишь те, которые подтверждали его умозаключения:

«Когда в 1961 г., в Москве, на симпозиуме советских и французских историков я сказал г-ну Борису Поршневу, что неполнота документальной базы делает многие его тезисы шаткими, г-н Поршневу прилюдно дал мне такой ответ: “Даже если бы я изучил все до единого французские документы, это никак не повлияло бы на мои выводы”. Г-н Поршневу демонстрирует пафос, который движет и некоторыми другими советскими историками: для них цель любого исторического исследования заключается не столько в том, чтобы найти нечто новое, сколько в том, чтобы переписать историю, приспособив ее к схеме, соответствующей марксистско-ленинскому подходу»⁴⁹.

⁴⁷ *Tapie V.-L.* La France de Louis XIII et Richelieu. P., 1952.

⁴⁸ *Ibid.* P. 83.

⁴⁹ *Mousnier R.* Op. cit. T. 1. P. 191.

Этот полемический отрывок взят из датированного октябрём 1963 г. текста, который Мунье добавил к своему изданию корреспонденции Сежье, когда оно уже было в печати. А все потому, что именно в это время вышел французский перевод книги Поршнева, подготовленный VI секцией Практической школы высших исследований (EPHE), со сдержанно-осторожным вступительным словом Робера Мандру и предисловием самого Поршнева, которое цитировалось выше. Оно-то и вызвало столь живую реакцию Мунье, упомянутого там с обращением «мой уважаемый коллега».

Вопрос открытия и использования архивов Сежье определенно поставил Мунье в затруднительное положение: «На самом деле, – пишет он, – к бумагам канцлера Франции меня привели изыскания об институтах монархии», и добавляет, что книга Поршнева была ему не доступна, пока не появился ее немецкий перевод⁵⁰. Однако же Мунье вполне мог ознакомиться и с русским изданием по аннотации и, прежде всего, извлечь пользу из опубликованных в приложении исторических документов на французском языке⁵¹, а они, в свою очередь, могли привлечь его внимание к архивным фондам, чье значение сам он в свое время недооценил... Несомненно, в свете именно таких обстоятельств и следует истолковывать издательский анонс Мунье: объявить заранее о предстоящей публикации «парижской части» архивов канцлера – это способ обеспечить себе право интеллектуальной собственности на исторические документы и надолго связать с ними свое имя.

Впрочем, конфронтация не замедлила переместиться с уровня перебранки по поводу приоритета в открытии архивов и знания источников на идеологический уровень: началась полемика насчет умонастроений в народе и – шире – характеристики социальной структуры общества при Старом порядке. Напомним, что знаменитая дискуссия о сословиях и классах⁵² шла на двух симпозиумах в Сен-Клу, в 1965 и 1967 гг. Кроме того, Мунье представил свою концепцию сословного общества в ряде публикаций⁵³. Не желая отдавать тему народных восстаний на откуп Поршневу, он посвятил ей отдельную книгу⁵⁴.

⁵⁰ Ibid. P. 188. Другой пример: «Г-н Борис Поршнев сообщает нам (P. 13), что он обнаружил (!) в бумагах Сежье из ленинградского хранилища ценнейшие сведения по истории интендантов. Интересно, это было до или после выхода в 1958 г. моей работы о деятельности интендантов с 1634-го по 1648 год? Впрочем, оставим г-на Поршнева на этой детской площадке, не будем за ним следовать дальше» (P. 189).

⁵¹ Свидетельство на этот счет есть в статье Ив-Мари Берсе, опубликованной в настоящем сборнике..

⁵² См. ниже статью Ги Лемаршана.

⁵³ *Mousnier R. Problèmes de stratification sociale // Problèmes de stratification sociale. Deux cahiers de la noblesse, 1649–1651. P., 1965 ; Problèmes de stratification sociale, actes du Colloque international [Paris, 19–21 décembre] 1966 / Éd. par R. Mousnier. P., 1968 (Travaux du Centre de recherches sur la civilisation de l'Europe moderne. 5).*

⁵⁴ *Mousnier R. Fureurs paysannes : les paysans dans les révoltes du XVIIe siècle (France, Russie, Chine). P., 1968.*

Таким образом, авторы исследований на тему народных восстаний черпали в обеих частях архива Сегье информацию, подпитывавшую две историографические традиции, полемическое столкновение которых активизировало в 1960-х – 1970-х годах изучение социальной истории Франции Старого порядка⁵⁵. Превратности судьбы архивного собрания канцлера, таким образом, получили продолжение уже в XX веке и оказали в новом политическом и идеологическом контексте существенное влияние на развитие исторической науки.

В заключение, можно добавить еще два замечания. Во-первых, стоило бы задуматься о значении и последствиях публикации документов (не просто «текстов»), ведь такая публикация – это не только подбор источников по определенной теме, но и способ передачи и хранения информации, тогда как другие разделы корреспонденции Сегье, не ставшие предметом издания – а их гораздо больше, – остаются неизученными. Во-вторых, необходимо констатировать, что повышенное внимание к вопросу народных восстаний, которое было вызвано изданием архивных документов и идеологической полемикой, не принесло существенных плодов для французской историографии – сначала оно отодвинуло на второй план предпринятые незадолго до того исследования на тему «кризиса XVII в.», а затем и само уступило место интересу к истории государства Нового времени, так и не получив подробной разработки.

---

⁵⁵ После Мунье и Поршнева настал черед И.-М. Берсе, Р. Пийорже. Не так давно вышла монография У. Бейка (*Beik W. Urban Protest in seventeenth-Century France. The Culture of Retribution. Cambridge, 1997*).